

Интеллектуальный характер ЦСП на II уровне проявляется в исходном и фундаментальном познавательном отношении человека к миру, при этом происходит редукция субъекта жизненного пути в целостности своих субъектных свойств до субъекта познания. Однако вследствие неспособности интеллектуальной ЦСП оценить значение области межсубъектных отношений (события), происходит раздвоение ЦСП с разделением теоретической и практической сфер жизнедеятельности в сознании субъекта, что приводит к противоречивости мотиваций: ценности, на которые ориентируется субъект теоретически, не являются побудительными мотивами его практической деятельности.

Духовный уровень развития личности определяется ЦСП, основанной на рефлексивном типе субъект-объектных отношений, в основе которого лежит субъектный поступок в целостности своих познавательных, этических и эстетических сторон. В ЦСП духовного субъекта в противоположность натурализму и социоморфизму появляется онтологизм с ориентацией "человек – Абсолют" и "человек – культура". Онтологическая парадигма предполагает телесно-психически-духовную целостность "Я". При этом в индивидуальном сознании преодолевается противопоставление субъекта ("Я") и объекта (мира). Жизненная цель воспринимается духовным субъектом как служение высшему абсолютному Добру, выступающему в индивидуальном сознании как благо одновременно в объективном и субъективном смысле.

¹ См.: Абульханова-Славская К. А. Роль категории субъекта в отечественной психологии // Антология современной психологии конца 20 века: Ежегодник. Российское психологическое общество. Казань, 2001. Т. 7, вып. 3. С. 13–20; Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб., 2003.

Л. В. Полякова

**Е. И. ЗАМЯТИН В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНОК ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА
КАК ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭПОХИ
ПАРАДИГМА ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ**

Вернувшись на страницы отечественной прессы лишь во второй половине 1980-х годов, в наши дни Е. И. Замятин попал в списки "спорных" классиков.

В учебном пособии, вышедшем в Московском университете под редакцией С. И. Кормилова, в перечень имен писателей, достойных отдельных монографических глав, Е. Замятин не включен, как не включены Б. Зайцев или Л. Леонов. Ответственный редактор издания С. И. Кормилов не связывает «основные художественные ценности и тенденции развития русской литературы XX века» с замятинским наследием. В вступительном, демонстрирующем общую концепцию издания разделе «Русская литература 20–90-х годов XX века: основные закономерности и тенденции», С. И. Кормилов ввел Замятина в «сильный второй ряд, что порой его нелегко бывает отличить от первого», вместе с Н. Гумилевым, М. Кузминым, М. Волошиным, Н. Клюевым, В. Ходасевичем, Н. Заболоцким, М. Пришвиным, Б. Пильняком, Ю. Тыняновым, С. Клычковым и другими писателями. Однако трудно понять, если учесть известную статью С. И. Кормилова «О соотношении «литературных рядов».....», где предлагается «опыт обоснования понятия» «классик»¹, считает ли он этих писателей все же классиками, пусть и второго ряда. Что касается Замятина, то лишь для него автор вступительного раздела учебного пособия использовал специальную сноску: «Замятина сейчас многие считают классиком. Но классик, как правило, более или менее «провидец», а Замятину в «Мы» предвидеть было необязательно — достаточно было одеть в образы прогноз пролетарского писателя.....» (имеется в виду известная работа А. Гастева «О тенденциях пролетарской культуры»).

Далее С. И. Кормилов для аргументации своего вывода о замятинском романе привел высказывания М. Горького и А. Воронского о «склонности к иллюстративности» и «некотором формализме» Замятина². Будто бы Замятин написал только роман «Мы», в котором прочитывается будто бы лишь прогноз о НОТ (научной организации труда) А. Гастева. Салтыков-Щедрин, Достоевский, Карлейль, Ницше, Шпенглер, Т. Манн, Келлерман, Уэллс, Блок, Брюсов, Тейлор, Майер, Бердяев — эти и другие предшественники и современники автора романа «Мы» создавали единый литературно-философский, научно-прогностический общечеловеческий, своей реальностью ужасающий нас и сегодня, контекст, в который вписан и замятинский роман. Он открыл литературно-художественное направление, названное А. Зверевым, и не им одним, «основополагающим». Да и в творчестве самого Замятина истоки романа «Мы» прочитываются задолго до начала 1920-х годов, времени написания произведения. И все последующее творчество писателя, даже тра-

гедию "Атилла", на первый взгляд очень далекую от романа, необходимо осмысливать в единой художественной системе писателя: "Мы" в ней — лишь одно звено.

Вот и В. П. Смирнов, в связи с выходом завершеного издательствами "Дрофа" и "Вече" совместного 100-томника "Библиотека отечественной классической литературы" справедливо сожалеющий об отсутствии отдельных томов, посвященных Пришвину, Леонову и другим писателям, вместе с тем поставил вопросы: "Нужен ли отдельный том Бориса Зайцева?", "нужен ли "отдельный" Замятин?..."³.

А между тем, в выходящем сейчас в издательстве "Русская книга" пятитомном собрании сочинений Е. И. Замятина составители, комментаторы и авторы вступительной статьи Ст. С. Никоненко и А. Н. Тюрин, специалисты по творчеству этого писателя, пишут о нем как о бесспорно "давно признанном классике русской литературы XX века"⁴. И это в современном литературоведении, как отечественном, так и зарубежном, — общепринятая оценка одного из ведущих художников XX столетия⁵. Исключение составляют лишь случайно оброненные и во все не мотивированные высказывания.

Конечно, творческое наследие Е. И. Замятина воспринималось и воспринимается неоднозначно. Были времена, когда о нем можно было писать так резко, как писала, к примеру, рапповская критика. Но даже она вынуждена была считаться с весомой категорией этого писателя. А эту категорию метко сформулировал, обобщив оценки своих современников (К. Чуковский, М. Горького, А. Воронского, Н. Оцупа, Н. Берберовой, К. Федина, Ю. Анненкова, Б. Кустодиева, М. Волошина и многих, многих других), А. М. Ремизов в некрологе "Стоять — негасимую свечу! Памяти Евгения Ивановича Замятина: "Замятин не болтун литературный и без разглагольствований: за 29 лет литературной работы осталось — под мышкой унесешь; но вес — свинчатка"⁶.

В наше время, время окончательного стирания пыли давних политических обвинений писателя, значительность вклада Е. И. Замятина в отечественную и мировую литературу стала еще явственнее. И речь должна идти не только о влиянии на мировую литературу романа "Мы", о чем написана большая научная литература. Для краткости приведем оценку лишь А. Зверева. Прочитав канадского критика Н. Фрая, его высказывание более чем тридцатилетней давности о том, что Замятин создал "утопическую сатиру..... особого рода", что она стала "продуктом

современного технологического общества, в котором крепнет чувство, что всему на свете уготована одинаковая судьба и спрятаться от нее некуда...". Отечественный литературовед далее написал: "Замятин занял место не только классика, но основоположника литературы, бичующей технократов с их рационалистической одержимостью, описывающей ад, который воцарится на земле, "когда пробьет последний час природы"⁷.

В одной из своих работ Л. Геллер приводит слова французского слависта Жака Катто: "...замятинская манера письма была средоточием литературных потенций целой литературной эпохи – эпохи, богатейшей потенциями"⁸. И, конечно же, следует говорить не столько о "манере письма", сколько о значительности художественных открытий писателя в целом.

В общей чрезвычайно сложной и противоречивой картине литературной жизни XX столетия имя Е. И. Замятина ярко выдвигается. В своем творчестве он отразил, кажется, все перипетии национальной жизни и наиболее характерные поиски искусства не только на отрезке своего творческого пути, но и в перспективе. Для искусства XX века Е. Замятин – фигура художника во многом знаковая, объединяющая, концентрирующая. Его личность, творческое поведение, особенности прозы, драматургии, публицистики, критики и литературные теории настолько уникальны и вместе с тем столь характерны для русской литературы не только первой трети, но и всего столетия, что обращение к наследию и творческой биографии этого писателя оставляет возможность скорректированного взгляда на весь литературный процесс века. Именно такой взгляд на творческое наследие художника отличает авторов проекта "Е. И. Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи" (грант 2002–2003 годов УР 10.01.042), "Е. И. Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи: парадигма онтологических ценностей" (грант 2004–2005 годов УР 10.01.049). В разработке проекта принимают участие 3 доктора филологических наук, 2 докторанта, 5 кандидатов филологических наук, 5 аспирантов, 7 студентов. За время действия грантов подготовлена к защите 1 докторская, защищены 2 и подготовлены к защите еще 2 кандидатские диссертации; опубликованы более 70 работ, из них 4 коллективные, 3 индивидуальные монографии, 1 энциклопедия и другие работы⁹.

Целью проекта являются коллективное исследование творческого наследия выдающегося русского "возвращенного" писателя

в историко-литературном и литературно-философском контекстах с учетом новейших рукописных, архивных, текстологических материалов; создание на родине писателя научно-исследовательской, учебно-методической, информационно-библиографической базы для развития уже созданных в Тамбовском университете научной школы замятиноведения и Международного научного центра изучения творческого наследия Е. И. Замятина с филиалами в Ягеллонском (Краков, Польша) и Лозаннском (Швейцария) университетах, для совершенствования вузовского и школьного изучения наиболее проблематичных вопросов истории русской литературы XX столетия через освоение сложной творческой судьбы «русского англичанина». Авторы проекта стремятся сделать открытия зарубежных коллег, тесно сотрудничающих с тамбовскими учеными, доступными для отечественных специалистов, написать и издать серию совместных коллективных и индивидуальных монографий, библиографических указателей, учебных пособий и программ. В ближайшие задачи входят исследование художественного, публицистического, литературно-критического, литературно-теоретического творчества Замятина с использованием новейших достижений в области методологии и теории философско-культурологического анализа; «примерка» Замятина к представлениям Н. А. Бердяева о русском антиренессансном трагическом характере гуманизма отечественной литературы, к иным философским теориям этого и других мыслителей; включение писателя в контекст исторической полемики «западников» и «славянофилов»; решение сложнейшей проблемы творческого метода художника-реалиста, активно использующего поэтику модернизма.

Получены предварительные *фундаментальные* результаты. Разработана система критериев в оценке истории русской литературы XX века как историко-литературного промежутка, который с полным на то основанием можно называть литературной эпохой. Историко-литературный и литературно-теоретический аспекты рассматриваются на основе оригинального подхода к характеристике понятий «история литературы», «литературный процесс», «литературная эпоха». Определены теоретические параметры и уровень воздействия на историю литературы отдельной творческой индивидуальности, в частности, Е. И. Замятина (Л. В. Полякова).

Проведен сравнительный анализ состояния современной отечественной и зарубежной науки о литературе (Л. В. Полякова). Во многом знаковое для истории литературы XX века литератур-

ное наследие Е. И. Замятина способствовало продуктивному решению вопроса о художественных ценностях, о понятии "литературная классика", о степени допустимого в литературоведении использования способов лингвистической поэтики (концептологии, прецедентности, коррелятивности и др.). Проведен конкретный разграничительный анализ понятий "диалогизма" (М. М. Бахтин) и "интертекстуальности" (Ю. Кристева).

Предложены конкретные общеметодологические подходы к уникальному творческому наследию Е. И. Замятина с учетом его ключевого места в литературном процессе первой трети XX века и в истории русской литературы всего столетия (Л. В. Полякова). Определены особенности историософской концепции и творческой эволюции писателя. В некотором роде концентрирующей многие догадки Замятина и раскрывающей особенности его классической эстетики можно считать философию "скифства", развиваемую писателем на протяжении всей его творческой жизни. Приверженность к этой проблематике свидетельствовала о постоянстве интересов и пристрастий Е. Замятина, о возможностях и масштабах историко-генетического, социально-исторического материала, о трудностях и сложностях художественного постижения противоречий и закономерностей современной русской действительности, особенностей русского характера.

Замятин не отвергал огульно западные достижения, а на протяжении всего своего творческого пути пытался "проинтегрировать" специфику русского национального характера и русской истории в параметрах мировой и прежде всего европейской цивилизации.

Выявлены пути взаимовлияния Замятина и современников (Шолохов, Блок, Платонов, Мережковский и других писателей), параметры интегральной замятинской поэтики, в том числе жанровой. В виде отдельного научного направления сформировалось изучение творческого наследия литературного окружения Е. И. Замятина (А. Воронского, А. Ремизова, В. Розанова, К. Федина и других писателей и мыслителей) (И. А. Сайганова, С. И. Красовская и др.).

Авторы проекта предлагают решение проблемы творческого метода автора романа "Мы" в контексте художественных открытий XX века и их оценок современным литературоведением. По нашему мнению, индивидуальную творческую манеру, своеобразие поэтики и оригинальность авторского мироотношения, именно реалистическое "человекобожие" демонстрируют практически

все произведения Е. И. Замятина, даже столь яркий, резко выделяющийся Замятина как художника, рассказ "Пещера", написанный в тот период, когда писатель создавал свои теории неореализма и синтетизма. Здесь – торжество поэтического, глубоко психологического мастерства прозаика. Однако никакие рефрены, тире и многоточия, игра красок, звуков, никакая символика не только не скрывают, но зримо обнажают взгляд выдающегося реалиста, своим талантливым пером воссоздавшего типическую трагическую картину русской жизни в первые годы русской революции.

На страницах работ авторов проекта осмысливается проблема национальной выразительности русской литературы XX века и творческого наследия Е. И. Замятина как ее составляющей (Н. Ю. Желтова). Анализ особенностей художественного воплощения писателем основ русской жизни и русского характера позволил в достаточной мере оценить уникальность творческого почерка автора романа "Мы", его многочисленных повестей, рассказов, исследовать художественный тип русского офицера (А. С. Коржов), определить национально-традиционный прогностический и обобщающий характер литературной сказки Е. И. Замятина (О. Е. Чернышова). Эти сказки поставлены в обширный контекст его творчества и литературного развития XX века в целом. Они рассматриваются как одна из форм художественного отражения теорий "еретичества" и "скифства", конкретных черт "фантазма". Особое внимание уделено функции и поэтике иронии.

Осуществлен сквозной анализ темы русского дома и семьи в прозе Е. И. Замятина (С. Н. Капустина). Его художественные решения рассмотрены во взаимодействии с подходами мыслителей – современников писателя, прежде всего В. В. Розанова. Концепты "дом" и "семья" трактуются как структурообразующие в творчестве не только Е. И. Замятина. Это положение подкреплено параллелями из произведений Шолохова, Платонова, Булгакова, Бунина, Шмелева и других писателей. Тщательно проанализированы женская парадигма прозы Е. И. Замятина, поэтика замятинских женских персонажей в контексте национальных традиций (Е. Н. Мануйленко).

Сформулированы оценки миро моделирующей функции замкнутого пространства в прозе Е. И. Замятина (Е. В. Борода). Столь распространенный в русской литературе XX века структурно-поэтический атрибут (замкнутое пространство) выявляется через анализ заключенного в локальном пространстве конфлик-

та и характеризуется как идеологический художественный модуль русской жизни прошлого столетия.

Авторы проекта продолжают исследование философских прозрений русских мыслителей XX века об апокалипсисе русской жизни и роли онтологических и аксиологических ценностей в его преодолении. Предстоит определить параметры литературно-художественных переключек с Замятиным писателей последних десятилетий (от В. Шукшина до Ю. Буйды) в процессах утверждения и прогнозирования онтологических ценностей и потрясений. Особое место займут исследования вопросов творческого взаимодействия художественных поисков Е. Замятина и, с одной стороны, К. Петрова-Водкина, с другой – Ю. Анненкова (Н. Ю. Желтова, Э. Н. Дзайкос).

Замятинский человек первой трети XX века, ярко выраженный национальный характер, сотканный из кричащих противоречий духа и поведения, терзаемый ненавистью-любовью, на протяжении всего столетия преподавал и продолжает преподавать сегодня нравственные уроки, без усвоения которых наши представления об онтологических ценностях русской жизни не полны. Магнитным притяжением мысли сегодня ощущается и все, так сказать, околхудожественное, окололитературное замятинское пространство: история создания и публикации его произведений, восприятие их читателем, создание литературных теорий “под себя”, сохранение профессионального и человеческого достоинства в условиях, по формулировке писателя из письма к И. В. Сталину, “литературной смерти”.

В процессе работы над проектом получены *прикладные* результаты. Усовершенствована работа Международного научного центра изучения творческого наследия Е. И. Замятина с зарубежными филиалами, создана информационно-библиографическая база, определены и эксплуатируются пути и способы коллективного пользования материалами Центра в масштабах региона, России и зарубежья. Составлен и представлен в печать Путеводитель по материалам фонда Центра.

В середине сентября 2004 года на базе Международного научного центра изучения творческого наследия Е. И. Замятина в Тамбове и его филиала в Елецком университете состоятся представительные Пятые юбилейные международные Замятинские чтения, в программу которых включены не только работа секций и мастер-классов, но и презентация новых тамбовских изданий о творчестве Е. И. Замятина, “круглый стол” на родине Замятина в Лебедяни по проблемам возрождения и сохранения куль-

туры русской провинции, демонстрация фильма Ж. Ренуара 1930-х годов "На дне" по сценарию Е. И. Замятина. Чтения организованы совместно с ИМЛИ им. А. М. Горького РАН.

Написана и издана "Замятинская энциклопедия. Лебединский контекст" (Тамбов; Елец, 2004). Она отражает социокультурный, духовный, этнографический и лингвистический аспекты художественного наследия Е.И. Замятина. Презентация издания пройдет также в рамках программы Пярых Замятинских чтений в Елецком университете, где она в основном и написана. Общее научное руководство работой над энциклопедией осуществлено Л. В. Поляковой.

Составлен и издан аннотированный библиографический указатель "Е. И. Замятин. Материалы к творческой биографии. Часть III" (Тамбов, 2003. Научный ред. Л. В. Полякова, сост. Е. В. Борода). В него включены опубликованные в Тамбове работы о творчестве Е. И. Замятина. Указатель продолжает аналогичные издания 1997 и 2000 годов.

В ноябре 2004 года в рамках проекта будет проведен Второй Всероссийский с международным участием проблемно-тематический конкурс научных студенческих работ "Литература Русского Зарубежья: Е. И. Замятин" (приказ Минобразования РФ № 408 от 3 февраля 2004 года) с последующим изданием сборника работ лауреатов.

За время работы над программным проектом в учебный процесс внедрены специальные лекционные курсы для студентов Л. В. Поляковой "Культурно-философский и общенациональный контексты XX века и художественные открытия Е. И. Замятина", "Евгений Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи", Н. Ю. Желтовой "Русский национальный характер в северно-русской тетралогии Е. И. Замятина" ("Кряжи", "Африка", "Север", "Ёла"), лабораторные практикумы Е. А. Лядовой "Трагедия Е. И. Замятина "Атилла", Н. Ю. Желтовой "Е. И. Замятин в контексте литературы русского зарубежья", спецсеминар Л. В. Поляковой "Малая проза Е. И. Замятина: системный анализ и интерпретация одного произведения", учебные пособия и комментарии А. В. Лежнева "Повесть Е. И. Замятина "Уездное", "Повесть Е. И. Замятина "На куличках".

Излагается решение вопроса о путях возвращения на страницы вузовских научных исследований давней университетской традиции (А. Н. Веселовский, Н. С. Тихомиров, А. Н. Пыпин, А. П. Скафтьмов и др.) рассматривать историко-литературные,

индивидуально творческие художественные открытия (в том числе Замятина) с предварительным освещением предмета и задач литературоведения, содержания основополагающих литературно-теоретических дефиниций.

¹ См.: Известия Академии наук. Сер. лит. и языка. 2001. Т. 60. № 4.

² История русской литературы XX века (20–90-е годы). Основные имена. М., 1998. С. 19.

³ См.: Лит. газета. 2003. 4–10 июня; 2–8 июля.

⁴ Замятин Е. И. Собр. соч.: В 5 т. М., 2003. Т. 1.

⁵ См., например: *Gildner A. Proza Jewgienija Zamiatina*. Krakow, 1993; *Goldt R. Thermodynamik als Textem. Die Entropiesatz als poetologische Chiffre bei E. I. Zamjatin*. Mainz, 1995; *Давыдова Т. Т. Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы первой трети XX века*. М., 2000; *Евсеев В. Н. Художественная проза Евгения Замятина: проблемы метода, жанровые процессы, стилевое своеобразие*. М., 2003; *Желтова Н. Ю. Проза Е. И. Замятина: пути художественного воплощения русского национального характера*. Тамбов, 2003; *Зверев А. И. "Когда пробьет последний час природы..." // Вопросы лит.* 1989. № 1; *Комлик Н. Н. Творческое наследие Е. И. Замятина и традиции русской народной культуры*. Елец, 1999; *Полякова Л. В. Евгений Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи*. Тамбов, 2000; *Shane A. The Life and Works of Evgenij Zamjatin*. Berkeley-Los Angeles, 1968; *Scheffler L. Evgenij Zamjatin. Sein Weltbild und seine literarische Thematik*. Köln; Wien, 1984 и мн. др. работы.

⁶ См.: Наше наследие. 1989. № 1. С. 118.

⁷ Вопросы лит. 1989. № 1. С. 36

⁸ См.: *Геллер Л. От составителя // Новое о Замятине: Сб. материалов под ред. Леонида Геллера / Сост. Л. Геллер*. М., 1997. С. 3.

⁹ См.: *Желтова Н. Ю. Проза первой половины XX века: поэтика русского национального характера: Дис... д-ра филол. наук*. Тамбов, 2004; *Капустина С. Н. Русский дом и семья в прозе Е. И. Замятина: пути художественных решений: Дис..... канд. филол. наук*. Тамбов, 2003; *Борода Е. В. Проза Е. И. Замятина: поэтика конфликта в замкнутом пространстве: Дис... канд. филол. наук*. Тамбов, 2003; *Коржов А. С. Русский офицер на страницах малой прозы первой трети XX столетия (Е. И. Замятин, А. И. Куприн, С. Н. Сергеев-Ценский): Дис..... канд. филол. наук*. Тамбов, 2004; *Кудрявцева О. Н. Религиозная парадигма прозы Е. И. Замятина: Дис..... канд. филол. наук*. Тамбов, 2004; *Литература русского зарубежья: Е. И. Замятин. Материалы Всерос. с междунар. участием конкурса науч. студ. работ*. Тамбов, 2003; *Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня*. Кн. XI, XII, XIII. Тамбов, 2003, 2004; *Желтова Н. Ю. Указ. соч.*; *Чернышова О. Е. Сказка в творческой эволюции Е. И. Замятина*. Тамбов, 2004; *Лядова Е. А. Трагедия Е. И. Замятина "Атилла"*. Тамбов, 2004; *Замятинская энциклопедия. Лебедянский контекст*. Тамбов; Елец, 2004 и др. работы.